

*Дмитрий
Видинев*

П у п с

16+

*Нет опасней вора, чем вор,
который крадёт само время*

Дмитрий Видинеев

Пупс

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Видинеев Д. А.

Пупс / Д. А. Видинеев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Пупс - странный пухлый мальчишка. Никто с ним не желает дружить, он будто бы создан для того, чтобы все над ним посмеивались. Вот только горе тому, кто попытается его обидеть, ведь он способен творить немыслимое, в считанные секунды жизнь обидчика превратится в кошмар.

© Видинеев Д. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Некоторые люди могут быть годами рядом с тобой, ты общаешься с ними, видишь их каждый божий день, но когда они исчезают из твоей жизни, кажется, будто этих людей и не было вовсе. А кто-то промелькнёт, как метеор, и память о нём точно гвоздь, который не выдернуть никаким гвоздодёром.

Для меня таким человеком стал Пупс. Я вспоминаю о нём всегда, когда вижу увядающую листву, подгнившие фрукты, пожелтевшие от времени журналы и морщины на лицах стариков.

Он объявился в нашем подмосковном городке в июне 92-го. Приехал с матерью к тётке погостить. Когда я, двенадцатилетний мальчишка, впервые встретил его во дворе, то подумал: «Этот пацан просто создан для того, что бы другие пацаны его дразнили». Мелкий, пухлый, краснощёкий, с глазами на выкате, с жидкими русыми волосёнками. И походка у него была странная, гусиная какая-то. Руки при этом он держал «по швам», а на оклики оборачивался всем корпусом. А ещё эта глупая улыбка, которая прямо-таки светилась призывом: «Давай дружить, давай дружить!» И в улыбке, да и вообще во всей внешности этого мальчишки было что-то кукольное. И не я один это заметил.

Однажды он попался на глаза Юрке Машкову, главному задире нашего двора:

– А ты что за хрен с горы? Ты похож на пупса. У моей сеструхи такой был, пока я его в костёр не бросил.

Юрка сказал это и захохотал, указывая пальцем в жертву своих насмешек.

– Ну, вылитый пупс! Скажите, пацаны?

Двое закадычных дружков его поддержали:

– Пупс, пупс, пупс!..

Я редко в чём-то соглашался с Юркой, однако в этот раз был вынужден признать: пухлый мальчишка действительно напоминал игрушечного пупса. А ещё я тогда понял, что от этого прозвища бедолага теперь не избавится. Клеймо поставлено. Точка!

А что сам Пупс? Он поглядел на Юрку и его прихвостней даже как-то радостно, чем всех удивил, пожалуй. Меня уж точно. Я ожидал, что он нюни распустит, начнёт хныкать от обиды. И Юрка ожидал того же, судя по тому, как скривилось его лицо. Хотел над парнишкой поиздеваться, но не получилось. Ну как издеваться, когда тот на оскорбления улыбкой отвечает?

Юрка сплюнул сквозь зубы и зашагал прочь, а его шакалята следом засемили. Но я не сомневался: Пупса он в покое не оставит.

И оказался прав.

Юрка был из тех ребят, что, завидев воздушный шарик, испытывают острое желание ткнуть в него иголкой. Таким шариком и стал Пупс. Юрка никогда не отказывал себе в удовольствии то пинка ему дать, то «фофан» отвесить, то обозвать. А я смотрел на всё это с равнодушием, ведь Пупс не вызывал во мне симпатии. Подумаешь, кто-то кому-то пинка дал? Обычное дело. И вообще, нормальные пацаны должны уметь постоять за себя. А будешь лыбиться в ответ на обиду – жди беды. Законы улицы суровы даже для таких щенков, коими мы тогда были. Особенно для таких щенков!

Надо сказать, мы с Юркой давно выяснили отношения. Итогом выяснений стали фингал – у него, выбитый зуб – у меня. С тех пор мы относились друг к другу с холодным уважением.

Я однажды, скорее, от скуки, чем от искреннего желания дать полезный совет, сказал Пупсу:

– Если хочешь, чтобы Юрка тебя не доставал, ударь его. Он, скорее всего, тебе навалает, но после в покое оставит. Главное показать, что ты его не боишься.

Пупс пожал плечами.

– А я его и не боюсь. Нисколечко. Если захочу, могу с ним такое сделать, что он на всю жизнь запомнит!

И опять эта улыбка, но на этот раз в ней было что-то хитрое.

– Что же ты с ним можешь сделать? – усмехнулся я. – Плюнешь в него и убежишь?

– Кое-что похуже, – был ответ.

Разумеется, я ему не поверил. Решил, что Пупс только на словах смелый, а как снова повстречается с Юркой, нарисует на своей пухлой роже очередную улыбочку и будет лишь глазами хлопать, как случалось уже много раз.

К слову, я, пожалуй, единственный во дворе, кто общался с Пупсом. Дело в том, что в то время мне и общаться-то было не с кем. Так уж вышло. Друзья уехали в летний спортивный лагерь, а я не поехал, потому что в конце мая ключицу сломал, упав с тарзанки. Обидно было до жути. Лето только началось, долгожданные каникулы, а ни на велике не покатаешься, ни в речке не поплаваешь... Друзья в лагере. Мне только и оставалось, что по двору слоняться. Ну не дома же сидеть, в самом-то деле?

А во дворе – Пупс.

Когда я садился на скамейку, он постоянно рядом пристраивался и начинал что-нибудь рассказывать. Нужно отдать ему должное, языком чесать он был горазд:

– А ты знаешь, что первые часы придумали в Египте? Это были солнечные часы. В те времена никому и в голову не приходило время измерять, а египтяне взяли и сделали часы. Но есть версия, что первые часы изобрели в Вавилоне три с половиной тысячи лет назад...

Ну, или:

– А ты знаешь, что если развить скорость света, время остановится?.. А ты знаешь, что первые механические часы появились более тысячи лет назад? Они были неточные, и у них не было ни стрелок, ни циферблата...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.